

Хотя она и раньше ложилась в постель с Лу Синчжи, Цзян Яо всегда была застенчивой маленькой девочкой. В этот конкретный момент она даже не осмеливалась смотреть на его тело, не говоря уже об этой его части.

Лу Синчжи знал, что Цзян Яо застенчива, и поэтому не стал продолжать дразнить ее. Он вообще не ожидал, что она ударит в дверь. После того, как Цзян Яо спрятала лицо в одеяле, он обвязал полотенце вокруг талии, прежде чем выйти, чтобы взять нижнее белье, и вернулся в ванную. Он снова вышел после того, как высушил волосы.

Девушка, лежавшая на кровати, то качала головой, то останавливалась. Он не знал, что у нее на уме, но она выглядела очень мило.

Лу Синчжи подошел и лег рядом с женой.

— Неудобно лежать на подушке. Обопрись на меня и отдохни немного.

Цзян Яо заколебалась после того, как услышала мужской голос, но все же отвергла его предложение:

— Мне и так хорошо. Кровать здесь мягче, чем в больнице, и лежать на ней гораздо удобнее.

Однако Лу Синчжи было все равно, согласится она или нет. Он протянул руку и притянул ее к себе. Он позволил ей использовать свою грудь в качестве подушки. Заметив, что ее уши все еще красные, он только протянул руку, чтобы коснуться их, но больше не дразнил ее.

Мочки ушей Цзян Яо были мягкими. Несмотря на то, что было лето, они все еще горели. Лу Синчжи был немного беспомощен. Как она могла так легко смущаться?

Хотя Цзян Яо и была вынуждена сменить подушку, она не сопротивлялась. На самом деле лежать на Лу Синчжи было намного удобнее. Кроме того, ей нравился запах Лу Синчжи, так как он мог успокоить ее.

Она прижалась головой к его груди и положила руки по обе стороны его тела, как будто обнимала его. Что касается Лу Синчжи, то он мягко коснулся ее волос и нежно погладил.

Цзян Яо поменяла положение головы и начала любоваться его телом. Что касается его фигуры, то Цзян Яо хотела использовать все хорошие слова в мире, чтобы описать его безупречное тело.

Она протянула руку, чтобы прикоснуться к его прессу, и голос раздался у нее над головой:

— Тебе нравится?

Эта фраза поразила ее, как молния. Неужели все настолько очевидно? Разве она не прикоснулась к нему всего один раз?

— Нет, не знаю! — возразила девушка, приглушая голос. Хотя она все отрицала, невольно ее взгляд упал на часть ниже его пресса.

Мужчина был одет очень небрежно и свободно. Брюки едва держались на талии. Она могла даже видеть краешек его нижнего белья, и это было очень сексуально.

Что за человек был Лу Синчжи? Он входил в состав разведывательного отдела боевого подразделения. Он уловил все изменения и остановки взгляда Цзян Яо. Он не мог не начать дразнить ее.

— Разве ты только что не была удовлетворена? Хочешь взглянуть еще раз? — Лу Синчжи вздохнул. — Я покажу тебе его сегодня вечером, хорошо? Солнце все еще высоко, я слишком застенчив, чтобы показать его тебе сейчас.

После этих слов Цзян Яо будто превратилась в кошку, и вся ее шерсть внезапно встала дыбом. Она выпрямилась и злобно уставилась на мужа.

— Заткнись! Я не хочу сейчас с тобой разговаривать!

Затем она начала отодвигаться от него, как будто хотела оставить между ними пространство шириной с Большой Каньон.

Он увидел, как Цзян Яо остановилась на том месте, где она могла упасть с кровати, и лежала там, даже не глядя на него. Лу Синчжи знал, что его шутка перешла все границы, и Цзян Яо была слишком смущена.

— Посмотри на свое жалкое личико. Хорошо, я больше не буду дразнить тебя, — Лу Синчжи собирался снова притянуть ее к себе, но на этот раз Цзян Яо уже не была такой послушной и изо всех сил оттолкнула его руки.

У Лу Синчжи внезапно появилось настроение поиграть с ней в игру «ты толкнешь меня, и я оттолкну тебя». Увидев, что она привычно отталкивает его, он вскоре потерял терпение и немедленно заключил ее в объятия. Он положил ее обратно себе на грудь и обхватил ногами, крепко прижимая к себе и не обращая внимание на ее яростный взгляд.

— Я устал, не беспокой меня. Дай мне спокойно поспать.